

УДК 81'3

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

© А.А.Нуруллова

В данной статье оноματοпея рассматривается как один из непродуктивных способов словообразования. На примерах контекстуального использования звукоподражательных глаголов русского, английского и немецкого языков выявляется национально-культурная специфика оноματοпоэтических единиц.

Ключевые слова: оноματοпея, звукоподражательная единица, национально-культурный компонент.

Звукоподражательные единицы на протяжении многих веков вызывали интерес исследователей. Еще у античных философов можно найти истоки изучения связи звука и его непосредственного значения (Платон), также данному вопросу были посвящены работы мыслителей средневековья (Ф.Аквинский и др.), ученых XVII-XIX веков (Г.В.Лейбниц, В.фон Гумбольдт, Ж.-Ж.Руссо, М.В.Ломоносов и др.). В глубокой древности люди придавали звукам таинственное значение. Вероятно, это было связано со свойством звука вызывать у людей определенные ассоциации: так, высокие звуки и сейчас у большинства говорящих соотносятся с ощущением светлого, а низкие воспринимаются как темные [1: 38].

Ономатопы отражают звуки окружающего мира, воздействия предметов, деятельности человека и т.д., причем подражание носит в значительной мере индивидуальный характер, т.е. в каждом конкретном случае звукоподражание изменяется в зависимости от артикуляционных особенностей произносящего. Согласно звукоподражательной теории происхождения языков, индивидуальный язык в целом и его отдельные слова представляют собой своеобразное звуковое подражание. «Когда говорят, что кошка мяукает, а корова мычит, то в самих наименованиях данных глаголов звукоподражания передают особенности данных действий. Например, в глаголе «мяукать» будто слышится первоначальное «мяу-мяу», которое издает кошка» [2: 22].

Ономатопы не характеризуют объект иначе, как посредством звуков, присущих данному объекту, именно потому звукоподражание «гав-гав» становится основой для образования звукоподражательных слов «гавкать», «гавканье», при этом данные оноματοпоэтические единицы являются такой же реальностью, как любые другие единицы словарного состава языка [2: 26].

По мнению Е.А.Глухаревой, национально-культурная специфика звукоподражаний проявляется при их сопоставлении с идентичной группой лексических единиц в других языках. Слова данной категории обнаруживают в различных языках определенные сходства. При этом именно сопоставительный анализ позволяет выделить две группы ономатопов – с эквивалентным планом содержания и с частично совпадающим планом содержания. Семантические и функциональные расхождения составляют национально-культурную специфику звукоподражаний. Ономатопы входят также в состав пословиц и устойчивых выражений, в них особенно ярко отражено национальное своеобразие языка [3: 56].

Культурологическая маркированность звукоподражательных слов (далее – ЗП слов) проявляется в плане семантики, структуры и прагматики. «При этом семантические особенности выявляются в результате сопоставительного исследования, тогда как структурные и прагматические особенности обнаруживаются в рамках интроспективного анализа. Следует отметить, что люди разных национальностей различно слышат звуки, издаваемые животными и птицами» [4: 56].

В ходе сплошной выборки нами были отобраны звукоподражательные единицы английского, русского и немецкого языков, на их основе была создана семантическая классификация по группам подражаний звуковым проявлениям 1) человека; 2) животных и птиц; 3) неодушевленных предметов; 4) природных явлений. В отдельных случаях нами были выявлены национально-культурные особенности звукоподражательных слов трех представленных языков.

Одним из многочисленных пластов звукоподражательной лексики является имитация голосов животных. В данный разряд входят звукоподражательные глаголы: нем. *grunzen*, англ. *grunt* – ‘хрюкать’; нем. *schmurren*, англ. *purr* – ‘мурлыкать’ и

т.д. Данные глаголы могут быть употреблены как для характеристики животных, так и при описании речи человека. В последнем случае указанные звукоподражательные глаголы приобретают деривационное значение речепроизводства, таким образом, для данного подвида характерна эмоциональная оценка ситуации, например: «Привалился к моему плечу и, щекоча лысину тенью будущей бородаки, капризно **мякнул**: – Маа, убери Ёсико, ко мне с телевидения приедут, чего она там валяется <...>» (А.Боссарт «Повести Зайцева»); «Ее огромный полицейский – хватъ: куда, говорит? Она **каркнула**, как ворона: «Мой ребенок!» (Д.Рубина «Вывеска»); «The baby **grunted** again, and Alice looked very anxiously into its face to see what was the matter with it» (L.Carrol «Alice in Wonderland»). – ‘Мальчи опять **хрюкнул**, и Алиса встревоженно заглянула ему в лицо, не понимая, что же это такое делается’ (Л.Кэррол «Алиса в стране чудес», пер. Б.Заходера); «Er rüttelt an einem, doch der **grunzt** nur Unverständliches» (Uwe Schütze «Volker, seine Wirtsfahrten und Irrsale»). – ‘Он потряс его, однако он **прохрюкал** что-то невнятное’ (перевод наш – А.Н.).

Семантическое содержание слов-эквивалентов в разных языках не полностью совпадает. Так, например, в русском языке глагол *мычать* означает «издавать протяжные звуки «му-му», реветь о корове, быке и некоторых других животных» [5: 43]. В немецком языке данному ЗП глаголу соответствует целый ряд слов: *muhen, brummen, blöken, brüllen*. При этом по отношению к корове применяются только два глагола: *muhen* и *brummen*. Из них ЗП глагол *muhen* употребляется только по отношению к корове и означает «издавать протяжные звуки, реветь (о корове)», в то время как глагол *brummen* является более широким по своему семантическому объему. Он означает не только «издавать протяжные звуки, реветь (о корове)», но и «рычать (о медведе); жужжать (о жуке) и т.п.». Глагол *brüllen* означает «мычать; рычать, реветь» по отношению ко многим субъектам. Глагол *blöken* означает не только «мычать», но и «блеять» по отношению к овцам. В последнем значении данный глагол имеет более широкое применение, нежели в значении «мычать» [5: 45-50].

В английском языке в значении «мычать» выступают три звукоподражательных глагола: *low, moo, bellow*, однако, как отмечает С.Алиева, последнее слово может быть использовано лишь с лексической единицей *bull* [5: 51]. Таким образом, восприятие и отражение звуков, издаваемых коровой и быком, в родственных германских языках совпадает, а в русском языке различается.

ЗП слова с переносным значением в различных языках выявляют также значительные рас-

хождения. Например, в русском языке глагол *мычать* имеет переносное значение «издавать нечленораздельные звуки» [5: 53]. В английском языке для передачи переносного значения используются дополнительные слова: *to be inarticulate* или *to mumble*.

Звукоподражательный глагол *krächzen* – ‘каркать’ в немецком языке имеет три значения: 1. «каркать»; 2. «хрипеть»; 3. «кряхтеть» [6: 865]. Переносное значение «каркать» в немецком языке, в отличие от русского, передается другим словом – *unken* (разг.): *lass die Unkenrufe!* (разг.) «не каркай!» [6: 1453]. В английском языке существует два эквивалента для передачи данного звука: *saw* и *croak*. *Saw* означает крик ворона, грача или петуха. *Croak* – 1) «каркать», «квакать», «ворчать»; 2) глубокий хриплый звук, издаваемый лягушкой или вороной [5: 254]. С толкованием русского глагола *каркать* сближается английское *saw*. Второй глагол *croak* чаще употребляется в переносном значении: «каркать» – ‘предсказывать зло, несчастье’. Поэтому в английском языке существует выражение *The raven saws*. – ‘Ворона каркает’ [5: 58]. Таким образом, семантический объем рассматриваемых глаголов в данных языках не совпадает.

В ходе проведенного семантико-прагматического анализа ономастических единиц, относящихся к подражаниям звуков, издаваемых животными, во всех трех представленных языках обнаруживаются как сходные черты, так и различия, связанные с сохранением семантического объема приведенных выше глаголов. При этом использование семантического содержания звукоподражательных глаголов как в прямом, так и в переносном значениях можно рассматривать как проявление национально-культурной специфики данных лексических единиц.

1. Энциклопедический словарь юного филолога. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.
2. Будагов Р.А. К сравнительно-сопоставительному изучению словосочетаний // Филологические науки. – 1983. – №1. – С. 18 – 30.
3. Глухарева Е.А. Ономастические глаголы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тула, 1978. – 156 с.
4. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 154 с.
5. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997 – 158 с.
6. Della Summers. Longman Dictionary of Contemporary English. – 2005. – 1950 с.

NATIONAL-CULTURAL PECULIARITY OF ONOMATOPOEIC UNITS OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

A.A.Nurullova

Onomatopoeia as a non-productive way of word-building is explored in the article. The national-cultural peculiarities of onomatopoeic units in the Russian, English and German languages are studied basing on the examples of the contextual use of onomatopoeic verbs.

Key words: onomatopoeia, onomatopoeic unit, national-cultural component.

* * * * *

Нуруллова Алсу Алмазовна – соискатель, ассистент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: alsunurullova@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.05.2013